

Псковский регионологический журнал. -2021

ISSN 2219--7931

URL - <http://arxiv.gaugn.ru>

Все права защищены

Выпуск 1 (45) Том . 2021

Динамические и структурные особенности системы расселения Луганщины

Краснокутская Надежда Сергеевна

*Луганский государственный педагогический университет
Украина, Луганск*

Аннотация

Каркас системы расселения составляет основу территориальной организации общества, от согласованности элементов системы расселения зависит эффективность всех функциональных систем социально-экономического развития региона. Луганщина относится к регионам высокой плотности заселения, что согласовано с интенсивным хозяйственным освоением территории. Здесь сформировалась специфическая система расселения. Современные особенности развития определяют Луганщину как регион глубоких демографических, экономических, общественных преобразований, которые выступают причинами трансформации системы расселения. Целью исследования данной статьи является комплексное изучение динамических и структурных особенностей изменения поселенческой сети Луганщины. В статье раскрыты основные черты региональной системы расселения Луганщины. Обозначена специфика трансформации сети поселений в Луганском регионе, в частности охарактеризованы изменения городского и сельского расселения под действием отдельных групп факторов. Важным аспектом исследования является анализ динамико-структурных преобразований поселений по типам в границах региональной системы расселения Луганщины. Основные результаты исследования подтверждаются официальными статистическими данными. Обозначены перспективные направления в преодолении негативных тенденций трансформации системы расселения Луганщины.

Ключевые слова: поселение, населенный пункт, расселение, система, факторы, динамика, структура, трансформация, регион, Луганщина

Дата публикации: 19.05.2021

Ссылка для цитирования:

Краснокутская Н. С. Динамические и структурные особенности системы расселения Луганщины // Псковский регионологический журнал. – 2021. – Выпуск 1 (45) С. 46-61 [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s221979310013551-9-1/> (дата обращения: 11.11.2021). DOI: 10.37490/S221979310013551-9

1 **Введение.** Расселение представляет собой сложный процесс, являющийся основой и результатом территориальной организации жизнедеятельности общества [10, с. 8]. Главная закономерность расселения — это соответствие его форм уровню и особенностям развития экономики [13, с. 16]. В свою очередь, каркас системы расселения составляет основу территориальной организации общества [1, с. 94].

2 Изменения в экономике и обществе за время освоения территории Луганщины оказали значительное влияние на развитие и территориальную организацию производительных сил, в частности на их неотъемлемую составляющую — население. Современная стратегия социально-экономического развития Луганщины привлекает внимание к расселенческим (экистическим) процессам, которые определяют закономерности развития сети поселений. Трансформация отраслевой и территориальной структуры хозяйства Луганщины (в т. ч. отдельных её регионов), углубление демографического кризиса, изменение масштабов, направлений и потоков миграции населения сопровождались изменениями в системе расселения [4, с. 48]. В связи с этим становится актуальным изучение экистических процессов на Луганщине, что позволяет: во-первых, выявить взаимосвязь между расселением и экономическими, социальными, демографическими процессами; во-вторых, установить проблемы в расселении и наметить практические пути их решения. Изучая расселение, можно выйти на экономические проблемы развития территорий, ведь сами поселения выполняют функции ядер экономического развития этих территорий.

3 **Цель исследования** — выявление географических особенностей трансформации региональной системы расселения населения Луганщины с учётом современных изменений социально-экономического и демографического развития.

4 В число **задач исследования** входит: – определение специфических черт системы расселения Луганщины; – выявление динамических и структурных изменений в поселенческой сети Луганщины (1989–2018 гг.); – определение приоритетных направлений экистической политики региона.

5 **Степень изученности проблемы.** Базовые теоретико-методологические аспекты общественно-географических исследований расселения населения регионов были сформированы вначале 1920-х гг. в рамках отечественной районной экономической географии под руководством учёных: А. К. Арсеньева, Н. Н. Баранского, В. Г. Давидовича, Р. М. Кабо, С. А. Ковалёва, Н. Я. Ковалевской, О. А. Константинова, Г. М. Лаппо, Ф. М. Листенгурта, И. М. Майергойза, С. Н. Перцика, Б. С. Хорева, В. В. Покшишевского, Ю. Г. Саушкина. Тематика расселения населения и географии городов представляла одно из важных аспектов экономико-географических исследований в рамках рационального размещения продуктивных сил республик СССР.

6 Вместе с этим, существует не так много работ, посвящённых комплексному изучению экистических процессов на постсоветском пространстве с момента конца 1980-х гг. по настоящее время. В частности, это касается изучения динамики численности населения и изменений в системе расселения в разрезе административно-территориальных единиц государств, образовавшихся в результате распада Советского Союза [3–10].

7 Среди современных отечественных исследователей экистики и георбанистики особого внимания заслуживают труды учёных: Т. Т. Авдеевой, А. В. Гладкого, Ю. Н. Голубчикова, Л. И. Деминой, А. И. Доценко, Г. М. Заварики, Л. Б. Заставецкого, А. В. Карякиной, П. И. Коваленко, Л. В. Коноваловой, А. В. Краснопольский, В. В. Кузнецова, Т. Г. Лавровой, А. В. Макаровой, Л. И. Попковой, И. А. Секушиной, А. Н. Шашеро, В. В. Яворской и др.

8 На фоне широкого представления в научной литературе исследований разных аспектов экистических процессов, в настоящее время редко даются комплексные общественно-географические характеристики отдельных расселенческих систем регионов. В частности, в последнее время не проводились исследования Луганской региональной системы расселения, учитывающие современные социально-экономические трансформации.

9 **Информационную базу исследования** составили официальные статистические данные Государственного комитета статистики¹. Исследованием охвачен период с 1989 по 2018 гг.

10 **Материалы и методы исследования.** Изучение тенденций развития расселенческих процессов в пределах территории Луганщины происходило в несколько этапов. На первом этапе выявлялись специфические особенности системы расселения. Следующим шагом стал анализ факторов, обуславливающих динамику расселенческих процессов. Исследование включает определение динамики населения поселений, условий их развития, структуры и значения городов в системе расселения.

11 **Результаты исследования.** Географическое осмысление экистических процессов предполагает выявление пространственно-временных особенностей распределения поселений, образующих целостную систему в границах конкретного региона [15, с. 22]. Основные характерные черты системы расселения населения региона отображает его административно-территориальное деление.

12 В отечественной практике районирование расселения населения Луганщины чаще всего рассматривается как составляющая (подрайон) Донецкой системы расселения. Объяснением этому является то, что Луганская область, как самостоятельная административно-территориальная единица, создана Указом Верховного Совета СССР от 3 июня 1938 г., в результате деления Донецкой области на две: Сталинскую (Донецкую) и Ворошиловградскую (Луганскую). В состав Ворошиловградской области вошли города: Ворошиловград (Луганск), Ворошиловск, Красный Луч, Серго (13 марта 1931 г. город Кадиевку переименовали в Серго) и 28 районов. На протяжении последующих 30 лет происходила трансформация административно-территориального деления Луганщины. К 1966 г. в состав Луганской области вошло: –18 районов: Антрацитовский, Беловодский, Белокуракинский, Краснодонский, Кременской, Лисичанский, Лутугинский, Марковский, Меловской, Новоайдарский, Новопсковский, Перевальский, Сватовский, Свердловский, Станично-Луганский, Старобельский, Троицкий; – 14 городов со особым статусом (областного значения): Алчевск, Антрацит, Брянка, Кировск, Красный Луч, Краснодон, Лисичанск, Луганск, Первомайск, Ровеньки, Рубежное, Свердловск, Северодонецк, Стаханов [2, с. 3–4].

13 Такое административно-территориальное деление стало результатом хозяйственного освоения и заселения территории Луганщины, которое составило основу формирования региональной Луганской системы расселения. В течение 50–80-х гг. XX в. в процессе индустриального развития Восточной Украины на основе освоения богатых энергетических ресурсов на территории Луганщины сформировались достаточно мощные промышленно-территориальный и транспортно-дорожный комплексы, которые стали экономической базой для объективного формирования региональной системы расселения [9, с. 88].

14 Луганская региональная система расселения сформировалась благодаря интенсивным внутрисистемным производственно-экономическим, торгово-распределительным, административно-управленческим и миграционным связям. Эта система характеризовалась следующими свойствами: единство, устойчивость и целостность. Единство системы проявляется в тесных взаимосвязях между городскими и сельскими поселениями, благодаря функциональной взаимозависимости между элементами системы на основе территориального разделения труда, территориальной близости и развитости транспортной сети. Среднее расстояние между поселениями составляет 5,1 км (против 4,5 км от среднеукраинского); плотность населения в Луганщине равна 88 чел. на 1 км² (против среднеукраинской — 77 чел. на 1 км²). Плотность железнодорожных путей составляла 42 км в расчёте на 1000 км² территории (против 37 км в среднем по украинским административным регионам), с довольно плотной сетью автодорог общего пользования — 217 км на 1000 км² [9, с. 88].

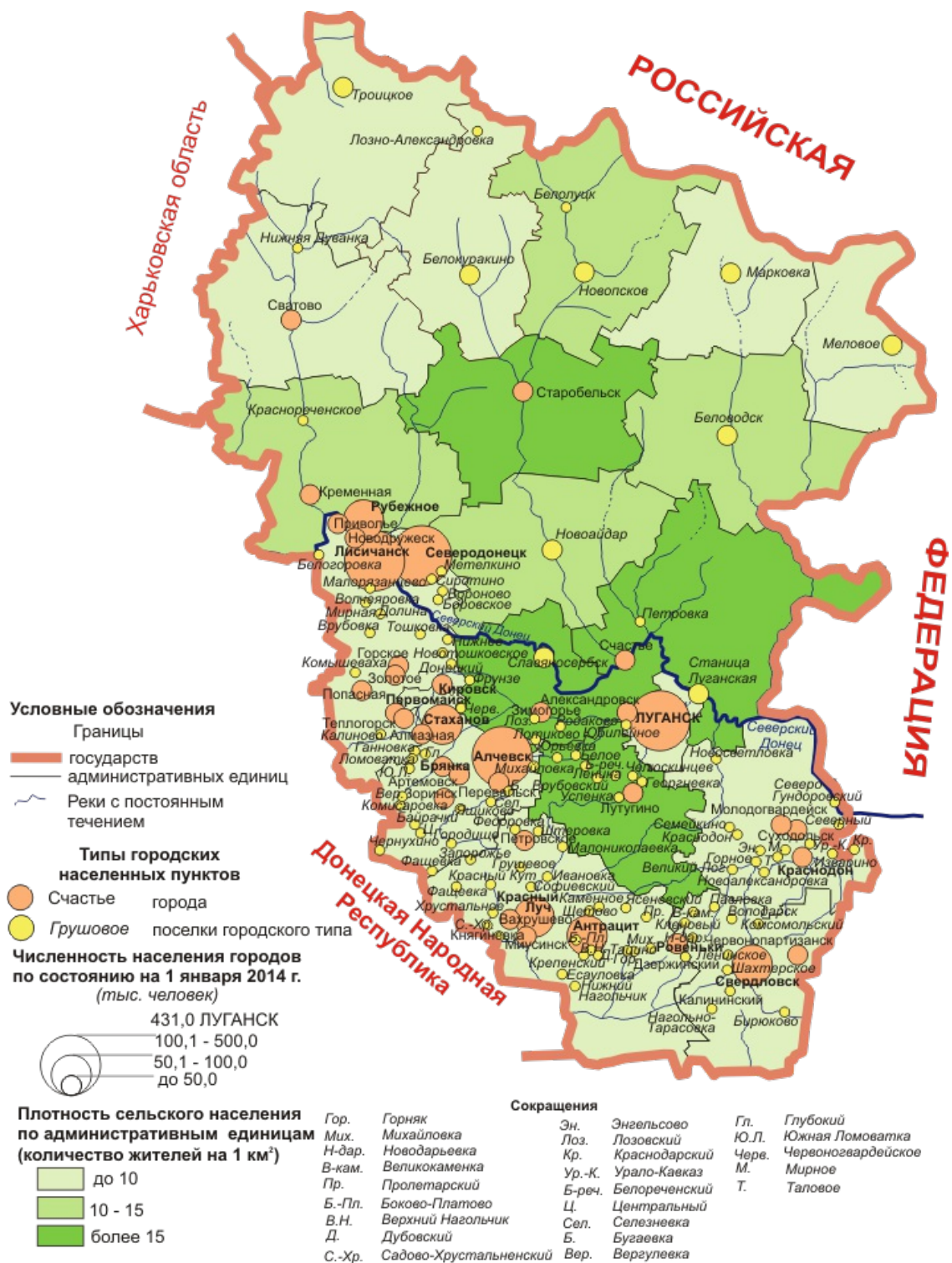
15 Не менее важной характеристикой Луганской региональной системы расселения

является её устойчивость, под которой понимаем устойчивые темпы роста поселенческой сети и человеческого потенциала. В процессе индустриального развития Луганщины количество городов с 1959 до 1989 гг. увеличилось на 68 %, а численность городского населения — на 28 %, соответственно. Устойчивость системы стоит понимать как устойчивость функционирования поселений, которую выполняли промышленные или транспортные функции. В свою очередь, устойчивость функций обеспечивалась размещением в городах угольных шахт, теплоэлектростанций, заводов и т. д., которые стабильно работали, обеспечивая продукцией огромный общесоюзный рынок. Целостность Луганской системы расселения стала результатом её пропорционального развития, становления и динамики. Целостность характеризовалась динамичностью развития. В 60–70-х гг. XX в. на Луганщине было построено около десятка новых шахт, благодаря которым укрепилась экономическая база многих городских поселений, усилились межпоселенческие производственные связи, а также расширились трудовые маятниковые миграции. Всё это способствовало укреплению не только производственно-экономических, но и социальных внутрисистемных связей [9, с. 86; 11, с. 28].

16 С рыночной трансформацией в 1990-х гг. в регионе начался экономический кризис, сопровождавшийся такими процессами, как потеря большинства традиционных рынков сбыта продукции; усиление конкурентной борьбы на мировом рынке; неконтролируемые масштабы конверсии экономики; разгосударствление производства и создание многоукладной экономики; быстрое развитие реструктуризации производства. В горнодобывающих старопромышленных регионах (к которым относится Луганщина) реформирование экономики происходило значительно медленнее, что обусловлено необходимостью решения острых экономических, финансовых, социальных, экологических и технических проблем. Указанные экономические и социальные трансформации оказали значительное влияние и на расселение, в частности обусловили трансформацию систем расселения [9, с. 86].

17 К 1990 г. территория Луганщины включала 18 районов, 37 городов (из них 14 городов со специальным статусом — областного подчинения), 109 посёлков городского типа (пгт), 795 сёл, объединённых в 189 сельсоветов. В дальнейшем административное устройство Луганщины не подвергалось существенным трансформациям.

18 Вместе с этим, Луганская региональная система расселения (рис. 1) обрела специфические отличительные черты (согласно официальным данным Госкомстата по состоянию на 01.01.2014 г.):

20 **Рис. 1.** Система расселения Луганщины (составитель — Н. С. Краснокутская, источник²)

21 1) региональная система расселения Луганщины представлена большим количеством городов и посёлков городского типа. Абсолютное большинство городов появились на карте нынешней Луганщины в советский период, т. е. они, по сравнению с городами многих других соседних регионов, являются «молодыми»; 2) высокая плотность населения — 83,9 чел. на 1 км², в т. ч. городского — 70,6 чел. на 1 км²; 3) высокий уровень урбанизации (86,9 % по состоянию на 01.01.2014 г.), по которому Луганщина занимает второе место после Донетчины; 4) низкий уровень территориальной концентрации сельского населения (удельный вес сельских жителей составляет 13,1 % от общего числа жителей); 5) наличие значительного количества агломераций (в частности полицентрических) как основной формы городского расселения; 6) значительные внутриобластные территориальные различия в характере расселения, обусловлены, прежде всего, уровнем развития,

специализацией и особенностями размещения производительных сил.

22 Все эти особенности нашли отображение в формировании Луганской региональной системы расселения.

23 На Луганщине объективно сформировалась региональная система расселения, которая согласно А. И. Доценко и Г. М. Заварике делится на две субрегиональные: Луганскую и Старобельскую, что обусловлено значительными территориальными различиями северной и южной частей Луганщины по географическому положению, природным условиям и ресурсами, историей заселения и хозяйственного освоения, специализации хозяйства. Луганская субрегиональная система расселения, которая по площади уступает Старобельской, но по человеческому и поселенческому потенциалам, плотной поселенческой сети, концентрации населения и уровню урбанизации значительно мощнее и опережает её [9, с. 86–94].

24 В 2012 г. на территории Луганской субрегиональной системы расселения, которая имеет на 20 % меньшую площадь, чем Старобельская, проживало около 2 млн чел., или почти в 7 раз больше, чем в Старобельской, а плотность населения составляла 174 чел. на 1 км² против 20 чел. на 1 км² в Старобельской, уровень урбанизации — соответственно 93 % и 42 %. Итак, гиперурбанизованой следует считать лишь Луганскую субрегиональную систему расселения.

25 В поселенческой сети различия не столь значительны. На территории Луганской субрегиональной системы расселения сосредоточено 486 поселений, что на 10 % больше, чем в Старобельской (в расчёте на 1000 км² территории приходится соответственно 41 и 30 поселений). Однако наблюдаются значительные структурные различия. В структуре поселенческой сети Луганской системы на городские поселения приходится 27 %, а на сельские — 73 %, в Старобельской — 3 % и 97 % соответственно.

26 Не менее важным структурным показателем является средняя людность поселений. Если численность жителей сельских поселений в Луганской и Старобельской системах расселения почти одинакова и близка к средней по Луганщине, то средняя людность городских поселений в Луганской системе расселения значительно больше, чем в Старобельской (14,5 тыс. чел. против 9,1 тыс. чел., или на больше на 60 %).

27 В классификации систем расселения по территориальной иерархии самый низкий уровень — локальный [12, с. 224]. Локальные системы расселения являются их иерархической классификации. На Луганщине локальные системы расселения сформировались на базе нескольких административных районов и территорий, подчинённых городам областного значения. В Луганской региональной системе расселения выделено 8 локальных систем (пять в Луганской и три в Старобельской субрегиональной системе расселения), которые имеют значительные различия количественных показателей расселения. Следует отметить, что две системы сформировались как бицентрические, в которых выделилось по два системообразующих центра: Алчевско-Стахановская и Лисичанско-Северодонецкая. В Луганской субрегиональной системе самой большой по площади, человеческому и поселенческому потенциалам является Луганская локальная система расселения [9, с. 89]. В 2012 г. на неё приходилось 47 % поселенческой сети и 39 % населения Луганской субрегиональной системы расселения. Наибольшей по плотности населения и уровню урбанизации является Алчевско-Стахановская локальная система расселения (402 чел. на 1 км² и 99 % городского населения).

28 Локальные системы расселения, сформировавшиеся в рамках Старобельской субрегиональной системы, отличаются низкими показателями человеческого и поселенческого потенциалов, плотности населения и уровня урбанизации. Несмотря на это, предлагается выделить три локальных системы расселения, которые пока находятся в стадии формирования, но, благодаря развитой сети автомобильных и железнодорожных путей сообщения, сформировали территориальные системы экономических и социальных связей вокруг городов Старобельска и Сватово, а также пгт Беловодск. Хотя последний вдвое

уступает по населению и не достиг ранга города, однако благодаря выгодному географическому положению на северо-востоке Луганщины, Беловодск выполняет функции системообразующего центра для трёх районов (Беловодского, Марковского и Меловского). На северо-западе Луганщины формируется Сватовская локальная система расселения вдоль автомобильно-железнодорожной оси «Кременная — Троицкое». К Сватово, кроме собственного, тяготеют Кременской и Троицкий районы. Низким уровнем иерархии являются местные системы, к которым относим районные системы и системы, сформировавшиеся на территориях, подчинённых городским советам городов особого статуса. Эти системы отличаются высоким уровнем сформированности, потому что развиваются в административных границах районов и горсоветов, а также имеют местные органы управления соответствующими территориями. В некоторых районных системах с асимметричным расположением райцентров существуют подцентры, т. е. дополнительные системообразующие центры для части района так называемые кустовые центры, обслуживающие близко расположенные сёла [9, с. 89].

29 Таким образом, Луганская региональная система расселения имеет сложную многоуровневую структуру, которая сформировалась под действием комплекса факторов социальной, экономической, демографической и другой направленности, которые и на современном этапе развития региона влияют на особенности трансформации поселенческой сети региона.

30 Одним из главных направлений трансформации Луганской региональной системы расселения является значительное уменьшение человеческого потенциала (рис. 2). Наличие существенных региональных диспропорций в динамике численности жителей определяет неоднородность структурных трансформаций в поселенческой сети Луганщины.

31

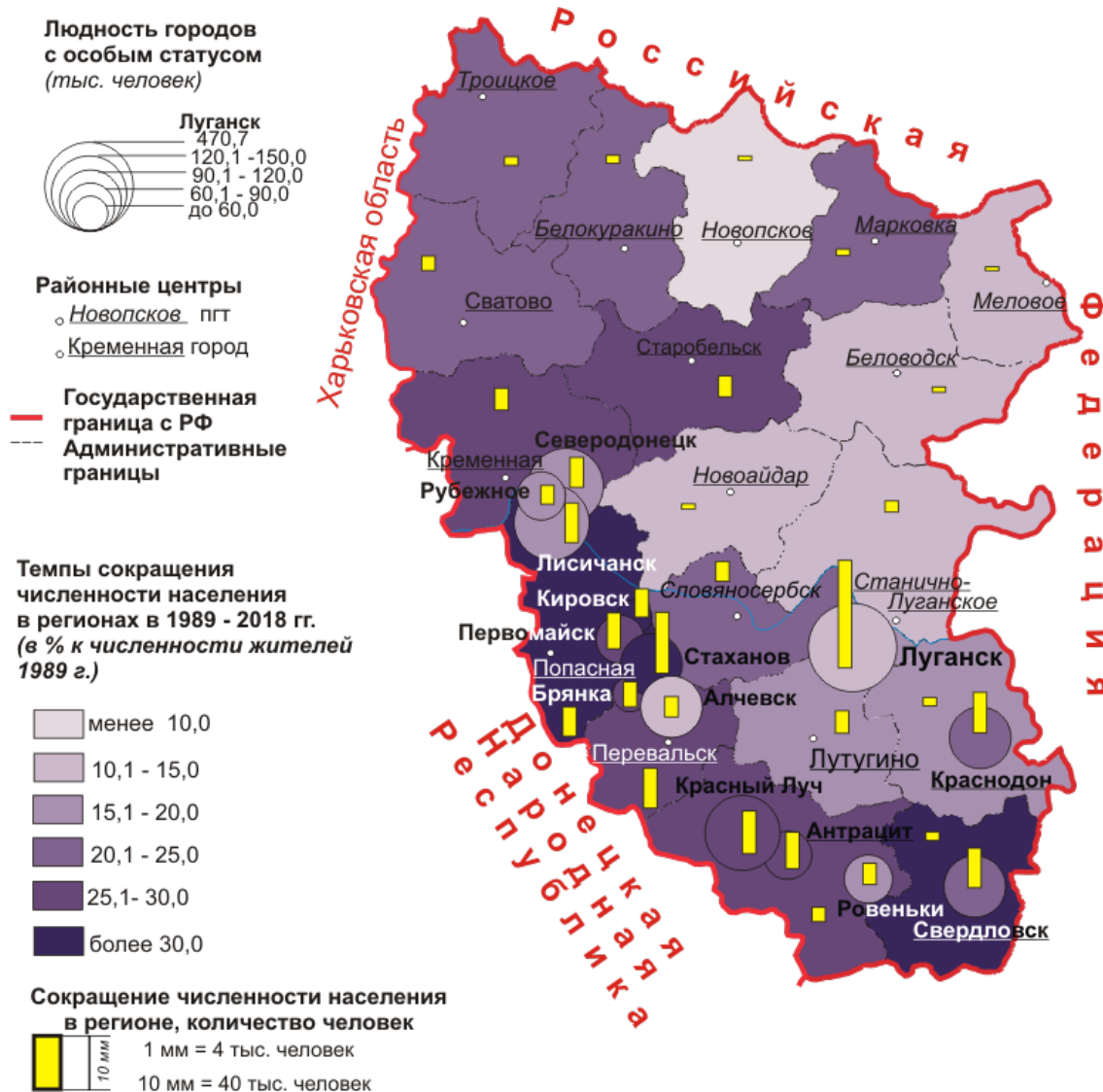

Рис. 2. Темпы сокращения численности населения в административных регионах Луганщины с 1989 по 2018 гг. (*расчётные данные, составитель — Н. С. Краснокутская)*

32 Подтверждением наличия внутренней дифференциации по особенностям демографического развития в Луганщине является неоднородность темпов сокращения численности населения с 1989–2018 гг. в разрезе административно-территориальных единиц.

33 В течение 1989–2012 гг. общее сокращение численности жителей Луганского края составило 571,0 тыс. чел. или 21,4 %. Вместе с этим, в разрезе административных регионов вариация показателя доли убыли населения составила от 8,7 % (Новопсковский район) до 40,4 % (г. Краснодон). Наибольшие потери населения за этот промежуток времени были характерны для южных регионов Луганщины, а именно: г. Краснодона (-40,1%), Свердловского района (-34,7 %), г. Стаханова и г. Кировска (по -31,1 %) и Попаснянского района (-31,2 %).

34 Главной причиной высоких показателей сокращения населения в этих регионах является кризис в угольной отрасли (отрасли специализации), которая осуществлялась в рамках программы реструктуризации угольной промышленности Украины [14, с. 88; 16].

35 Неравномерность системы расселения и соответственно плотности населения определила дифференциацию в абсолютных потерях числа жителей административных территорий.

36 Наибольшее сокращение абсолютного количества жителей было характерным для высокоурбанизированных регионов (коэффициент корреляционной зависимости составил 0,9), а именно: г. Луганска (-80,2 тыс. чел.), г. Краснодона (-70,3 тыс. чел.), г. Стаханова (-45,7 тыс. чел.), Перевальского района (-30,1 тыс. чел.), г. Лисичанска (-29,8 тыс. чел.).

37 Минимальным абсолютное сокращение числа жителей было для регионов северной части Луганщины с наименьшей численностью населения, а именно: Меловском (-2,7 тыс. чел.), Новопсковском (-3,4 тыс. чел.), Новоайдарском (-3,9 тыс. чел.), Беловодском (-4,2 тыс. чел.) и Марковском (-4,7 тыс. чел.) районах. Вместе с этим, в относительном выражении доля убыли населения для этих регионов в период 1989–2012 гг. была относительно высокой и составила -14,9 %, -8,7 %, -13,2 %, -14,6 % и -22,8 %, соответственно.

38 Сравнительный анализ изменения динамики численности населения для расчетного 2018 г., свидетельствует о сохранении негативных тенденций убыли населения, что существенным образом накладывается на изменение характеристик поселенческой сети Луганщины (табл. 1).

39 *Таблица 1* Динамика численности населения Луганщины по типам поселений (составитель — Н. С. Краснокутская)

Категории поселений	Численность наличного населения, тыс. чел.	Прирост (сокращение) относительно 1989 г., тыс. чел.	Темпы роста (убыли) численности населения, в % к 1989 г.	Среднегодовые темпы роста (убыли) численности населения, в % относительно 1989 г.				
				2018 г. (расчётный)	2012 г.	2018 г. (расчётный)	2012 г.	
Все городские	2473,0	1986,4	1884,7	-486,6	-588,3	-	-23,8	-0,9
Крупные города (г. Луганск)	496,8	431,1	406,7	-65,7	-90,1	-	-18,1	-0,6
Большие города	608,7	329,3	212,5	-279,4	-396,2	-	-65,1	-2,0
Средние						-		

города	465,3	356,6	428,2	-108,7	-37,1	23,4	-8,0	-1,0
Малые города	460,0	490,3	497,9	30,3	37,9	6,6	8,2	0,3
Посёлки городского типа	442,2	379,1	339,4	-63,1	-102,8	14,3	-23,2	-0,6
Все сельские	389,8	304,8	283,1	-85,0	-106,7	21,8	-27,4	-0,9

40 В разрезе типов местности сокращение городского и сельского населения Луганщины в период с 1989 по 2018 гг. было равным -23,8 % соответственно (в абсолютном выражении потери населения составили -588,3 тыс. чел.). Темпы убыли числа жителей в городах и сёлах с 1989 г. по расчётный 2018 г. составляют для этого периода -23,8 % и -27,4 %.

41 Среднегодовые темпы сокращения численности городских и сельских жителей в Луганщине для анализируемого периода приблизительно равны и составляют около -0,8 % и -0,9 % ежегодно. Анализ показателей изменения численности городского населения по регионам Луганщины свидетельствует о значительной дифференциации (рис. 3).

42

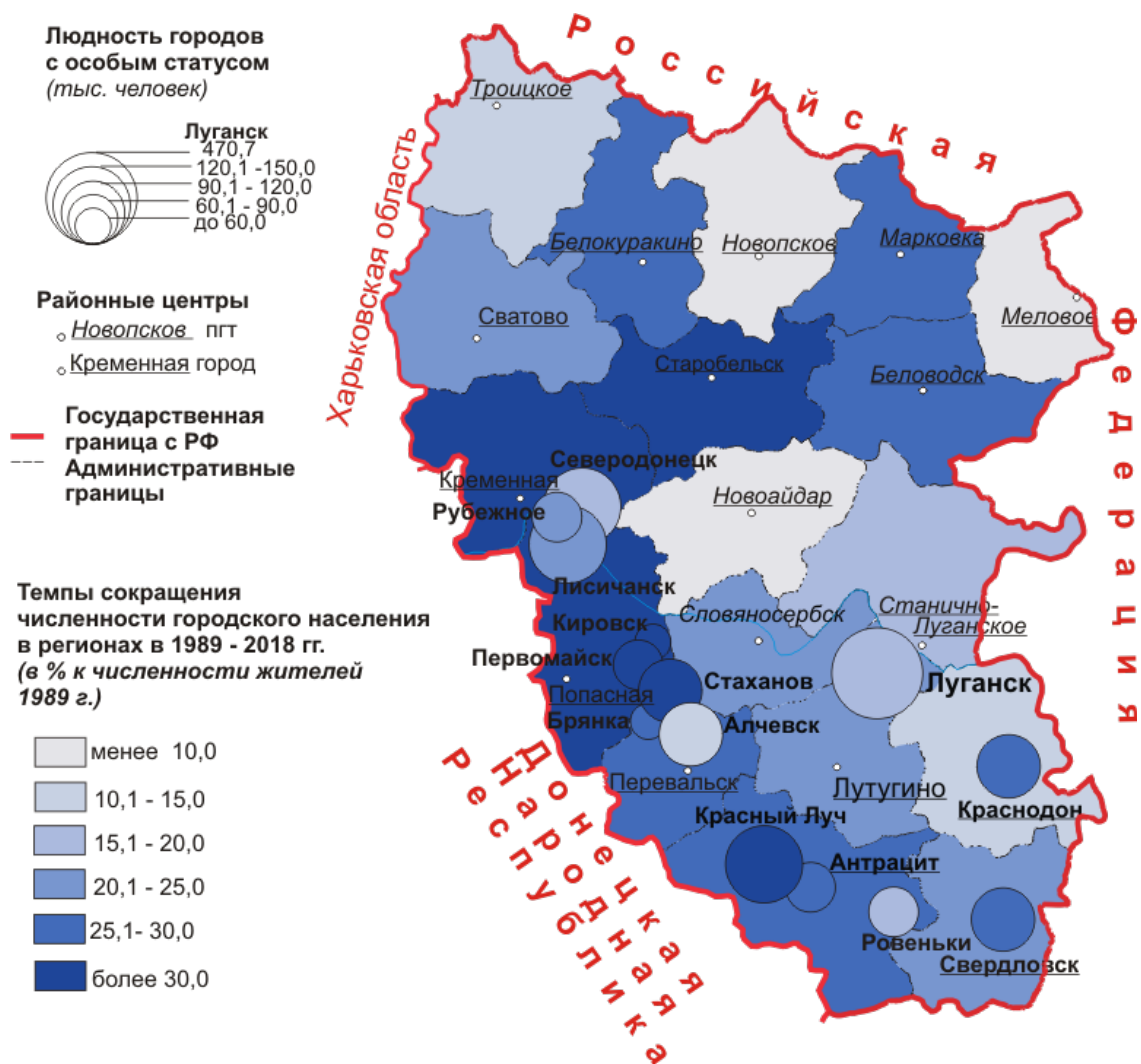

Рис. 3. Темпы сокращения численности городского населения в административных регионах Луганщины с 1989 по 2018* гг. (*расчётные данные, составитель — Н. С. Краснокутская)

43 В разрезе административных регионов наибольшие темпы убыли численности городских жителей в период с 1989 по 2018 гг. были характерны для горсоветов Стаханова,

Кировска, Первомайска и Попаснянского, Перевальского, Кременского районов. Относительно благоприятной является ситуация в районах Новоайдарском, Меловском, Новопсковском, Троицком и г. Алчевск, в которых доля городских жителей сократилась менее чем на -10 %.

44 Наибольшие демографические потери сельского населения в период 1989–2018 гг. среди регионов Луганщины характерны для высокоурбанизированных территорий: районов — Перевальского, Попаснянского и Славяносербского; горсоветов — Антрацит и Кировск (рис. 4). Относительно низкими (менее -10 %) были темпы сокращения числа сельских жителей в Беловодском районе и горсовете Луганск.

45

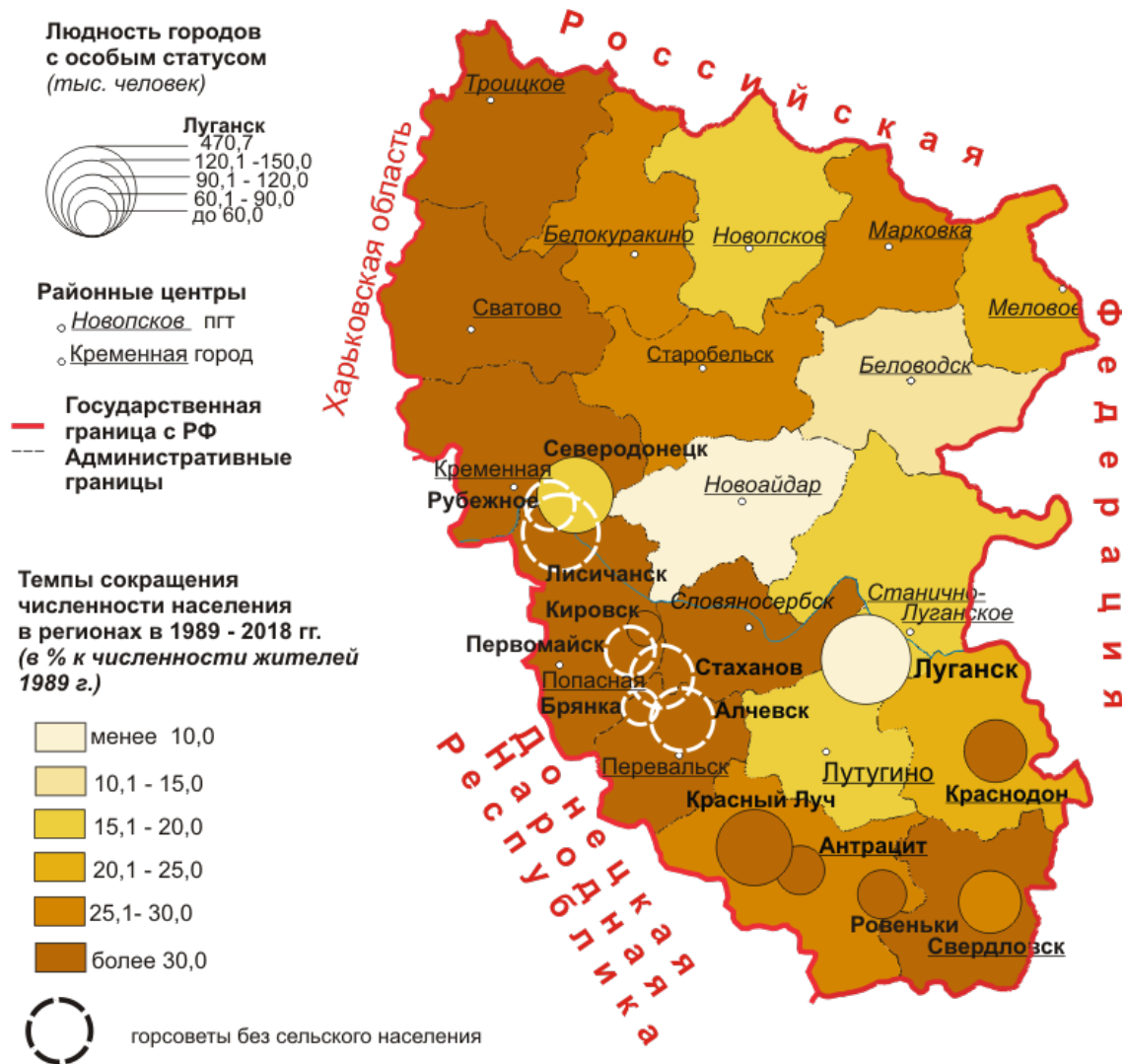

Рис. 4. Темпы сокращения численности сельского населения в административных регионах Луганщины с 1989 по 2018* гг. (*расчётные данные, составитель — Н. С. Краснокутская)

46 География поселенческой сети в сочетании с изменениями в численности населения городских и сельских жителей определили неоднородность в особенностях трансформации системы расселения Луганщины. В частности, выявлено, что наибольшие темпы сокращения наличного населения характерны для Западно-Луганского ареала расселения. К нему относятся районы с очень высокими темпами сокращения населения — это Антрацитовский, Перевальский и Попаснянский. В Луганском комплексном ареале расселения наблюдаются средние темпы сокращения наличного населения. Наименьшие темпы сокращения населения в Северном комплексном ареале расселения, которые представляют Меловской, Новоайдарский, Беловодский, Новопсковский районы.

47

Вследствие сокращения численности городского и сельского населения за

указанный период произошло уменьшение средней людности всех поселений в Луганщине.

48 С 1989 по 2018 гг. темпы сокращения средней людности для основных типов поселений были не одинаковы (табл. 2). Наибольшее сокращение этого показателя имело место для сельских поселений (-20,0 %) и городов (-21,9 %), а потом уже для посёлков городского типа (-24,4 %). Так, в 1989 г. население среднестатистического города составляло 52,1 тыс. жителей, а в 2012 г. — уже 42,3 тыс. жителей, в расчётном 2018 г. — 40,7 тыс. жителей. Среднестатистическая численность населения посёлков городского типа в период с 1989 по 2012 гг. изменилась с 4,1 тыс. чел. до 3,5 тыс. чел., а к 2018 г. — до 3,1 тыс. чел. В 1989 г. средняя численность жителей сельского поселения на Луганщине составляла 498 жителей, а в 2018 г. — 410 жителей, т. е. уменьшилась на 88 чел.

49 *Таблица 2* Средняя людность поселений Луганщины по типам (составитель — Н. С. Краснокутская)

Тип поселения	Средняя людность поселения, тыс. чел.		«+» или «-» в % к значению 1989 г.		
	1989 г.	2012 г.	2018 г. (расчётный)	2012 г.	2018 г. (расчётный)
Город, в т. ч.	52,1	42,3	40,7	- 18,8	-21,9
крупный город (г. Луганск)	496,8	431,1	406,7	- 13,2	-18,1
большой город	121,7	164,7	106,3	35,3	-12,7
средний город	66,5	59,4	71,4	- 10,7	7,4
малый город	17,7	16,9	17,2	-4,5	-2,8
Посёлок городского типа	4,1	3,5	3,1	- 14,6	-24,4
Сельское поселение	0,5	0,4	0,4	- 20,0	-20,0

50 **Структурная трансформация городского расселения.** Городское расселение — ведущее структурное звено системы расселения населения любого региона. Характер изменений в особенностях экономического развития Луганщины, сопровождающийся кризисными явлениями, обусловил соответствующую динамику городского расселения. Трансформации Луганской региональной системы расселения в людности городов стали наибольшими, которые определены сокращением человеческого потенциала (табл. 3).

51 В частности, за анализируемый период (1989–2018 гг.) количество больших городов в Луганщине сократилось с 5 до 2, которыми являются: Красный Луч, Стаханов и Лисичанск. Переход этих городов в категорию средних, тем не менее, не сохранил их количество на уровне 1989 г., поскольку из категории средних в категорию малых также перешло 3 города — Брянка, Краснодон и Первомайск.

52 Следовательно, одним из процессов трансформации расселения населения в Луганской региональной системе расселения является измельчение поселений. Этот процесс характерен, прежде всего, для наиболее экономически проблемных городских поселений, сельских, а также регионального центра (г. Луганска).

53 Можно отметить, что если в 1989 г. наибольшая доля в численности городского населения Луганщины принадлежала крупным городам, то в 2018 г. — средним. Это произошло, в частности, благодаря переходу крупных городов Стаханова, Красного Луча и Лисичанска в категорию средних. Следует отметить, что в условиях переходного периода рыночных преобразований начала 1990-х гг. именно крупные города оказались наиболее адаптированными к реформам, а потому и более привлекательными для населения. Что касается городов Стаханов, Красный Луч и Лисичанск, то основными причинами уменьшения численности населения в них стало разрушение градообразующих базы — закрытие шахт, предприятий ВПК и машиностроения, уменьшение объёмов производства других промышленных предприятий.

Категории городских поселений	Количество поселений	Численность населения, человек	Удельный вес в городском населении, в %						
			2018 г. (расчётный)	1989 г.	2012 г.	2018 г. (расчётный)	1989 г.	2012 г.	2018 г. (расчётный)
Крупные города (г. Луганск)	1	1	1	496,8	431,1	406,7	20,1	21,7	21,6
Большие города	5	2	2	608,7	329,3	212,5	24,6	16,6	11,3
Средние города	7	6	6	465,3	356,6	428,2	18,8	18,0	22,7
Малые города	26	29	29	460,0	490,3	497,9	18,6	24,7	26,4
Посёлки городского типа	108	108	108	442,2	379,1	339,4	17,9	19,1	18,0

55 Средние города Брянка, Краснодон и Первомайск, в свою очередь, перешли в категорию малых. В конечном результате таких «переходов» количество средних городов осталась неизменным. В 2018 г. их доля в городском населении составляла 22,7 % (по сравнению с 18,8 % в 1989 г.). Количество малых городов увеличилось с 24 в 1989 г. до 29 в 2018 г., за счёт этого доля населения малых городов Луганщины выросла с 18,6 % (в 1989 г.) до 26,4 % (в 2018 г.).

56 *Структура сельского расселения* на Луганщине также претерпела значительные изменения. Наибольшее сосредоточение сёл наблюдается как для 1989 г., так и для 2018 г. в группе средних по населению поселений (от 200 до 500 чел.). Это наиболее устойчивый тип сёл для указанных годов, количество таких сельских поселений осталась стабильным. Количество крупных, больших сёл несколько уменьшилась, однако количество мелких резко возросло (в 1,8 раза). Больше всего таких сёл — в Троицком (19 сёл), Сватовском (12 сёл) и Белокуракинском (10 сёл) районах. Причиной этого является то, что обозначенные административные районы занимают периферийное положение и географически наиболее удалённые от экономического центра Луганщины.

57 Резюмируя полученные результаты исследования, можно констатировать, что в разрезе административных регионов Луганщины наблюдается значительная дифференциация трансформации системы расселения, которая имеет общий отрицательный характер изменений.

58 **Выводы.** Таким образом, расселение является чрезвычайно сложным и многогранным процессом. Тесная корреляция между экзистическими процессами и особенностями социально-экономического развития определяет практическую необходимость изучения региональных систем расселения.

59 Проведённое исследование позволяет сделать выводы о том, что Луганская региональная система расселения в период с 1989 по 2018 гг. несколько изменились, главным образом за счёт убыли человеческого потенциала в поселениях. Вследствие сокращения численности населения за анализируемый период произошло уменьшение средней людности поселений в Луганщине. Наибольшее сокращение этого показателя имело место для посёлков городского типа и сельских поселений, меньшее — для городов. Среди городских поселений самые высокие среднегодовые темпы сокращения населения наблюдались для группы крупных городов и для посёлков городского типа, а для группы средних городов они были близкими к нулю.

60 Трансформации, наблюдаемые в Луганской региональной системе расселения

обусловлены, главным образом, кризисными явлениями в экономике региона и отдельных его поселениях, закономерным итогом чего является комплекс проблем в социальной, инфраструктурной, экологической и демографической ситуации региона. Всё это вызывает необходимость комплексного подхода к прогнозированию, программированию и проектированию городской мер социально-экономической политики. В первую очередь, назрела задача возрождения экономических функций поселений, что составляет основу улучшения условий и повышения качества жизни населения, обеспечения правовой, экономической и экологической безопасности населения. Особенно следует усилить позитивные стороны территориальной концентрации сферы услуг, прогрессивных отраслей хозяйства, учреждений науки, культуры, искусства.

61 Требуя решения и задачи совершенствования системы городского расселения в виде групповых форм поселений, городских агломераций, урбанизированных зон и т. д. При этом необходимо обращать внимание не только на центры агломераций, но и на систему городов-спутников. В этих спутниках, как и в отдельно расположенных малых и средних городах, необходимо расширение малого и среднего бизнеса, улучшение инфраструктурного обустройства, формирование территориальных общностей населения и др. Регулирование политики по вопросам сбалансированного развития экистических процессов должно осуществляться в комплексе со стабилизацией социально-экономического развития на уровне регионов Луганщины.

Примечания:

1. Госкомстат Украины: Банк данных. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 08.12.2020 г.); Статистичний щорічник Луганської області за 2001 рік: Стат. збірник (Ч. I). Головне управління статистики у Луганській області / За ред. С. Г. Пілієва; відп. за вип. Т. П. Брага. Луганськ, 2002. 506 с.; Статистичний щорічник Луганської області за 2012 рік: Стат. збірник. Головне управління статистики у Луганській області / За ред. С. Г. Пілієва; відп. за вип. Т. П. Брага. Луганськ, 2013. 506 с.

2. Луганщина: комплект картосхем по физической и социально-экономической географии / сост.: Е. Н. Трегубенко, Ю. Ю. Чикина, А. С. Коджабашян и др.; под общ. ред. Е. Н. Трегубенко; Министерство образования и науки ЛНР, ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко». Луганск: «Книга», 2018. С. 23.

Библиография:

1. Авдеева Т. Т., Лаврова Т. Г. Потенциал малых городов в системе расселения региона (на примере Краснодарского края) // Научный информационно-аналитический журнал Муниципальная академия. 2016. № 1. С. 94–100.
2. Демина Л. И., Макарова А. В., Стогниева Ю. В., Мальцева С. В. Луганская область. Административно-территориальное деление. 1920–1990 гг. Луганск: Эталон-2, 2012. 188 с.
3. Коновалова Л. В. особенности размещения и расселения населения России // Актуальные вопросы образования и науки. 2018. № 3 (65). С. 40–44.
4. Краснокутская Н. С. Факторы демографического развития Луганского региона: общественно-географический аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2020. № 1. С. 48–57. DOI: 10.17308/geo.2020.1/2661
5. Кузнецов В. В., Сафронова Л. Е. Народонаселение России: анализ состояния и стратегия развития // Ученые записки. 2018. № 2 (24). С. 29–33.
6. Попкова Л. И., Карякина А. В. Населенность территории российско-украинского приграничья: плотность сельского населения, типы заселения // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. География, геоэкология. 2015. № 3. С. 19–27.
7. Секушина И. А. Роль малых и средних городов в системе расселения страны // Журнал

економических исследований. 2018. Т. 4. № 5. С. 24–35.

8. Яворская В. В., Шашеро А. Н. Стадии формирования геодемографии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 128. С. 26–31.

9. Доценко А. І., Заваріка Г. М. Структурна трансформація розселення у гіперурбанізованому регіоні (на прикладі Луганської області) // Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова. Серія 4. Географія і сучасність. 2009. Вип. 21. С. 86–94.

10. Доценко А. І. Територіальна організація розселення (теорія та практика): монографія / НАН України, Рада по вивч. продукт. сил України. Київ: Фенікс, 2010. 529 ас.

11. Заставецька Л. Б. Системи розселення і геопросторові проблеми вдосконалення адміністративно-територіального устрою України: монографія. Тернопіль: ТНПУ ім. В. Гнатюка, 2013. 332 с.

12. Anderson // Progress in Development Studies. 2006. Vol. 6. No. 3. P. 224–241.

13. Belussi F. // Industrial dynamic, innovation and development: Papers of DRUID summer conference (Elsinore, June 14–16, 2004). Denmark: DRUID, 2004. P. 15–21.

14. Britchenko I., Romanchenko T. T., Hladkyi O. V. Potential of sustainable regional development in view of smart specialization // Economic Studies journal. Bulgarian Academy of Sciences. 2019. Vol. 28. Issue 6. P. 88–109.

15. Clark G. L., Feldman M. P., Gertler M. S. The Oxford Handbook of Economic Geography. New York, Oxford University Press, 2003. 742 p.

16. Gladkey O., Mirzodaeva T. Industrial agglomerations in Ukraine, their origin, development and socio-geographic investigations // Studia i Materiały 13 (2017), Europejska Uczelnia w Warszawie. P. 23–40.

Dynamic and structural features of Luganshina settlement system

Nadezhda Krasnokutskaya

*Luhansk State Pedagogical University
Ukraine, Lugansk*

Abstract

The framework of the settlement system forms the basis of the territorial organization of society; the effectiveness of all functional systems of the socio-economic development of the region depends on the coordination of the elements of the settlement system. Luhansk belongs to the regions of high population density, which is consistent with the intensive economic development of the territory. A specific settlement system was formed here. Modern features of development define the Luhansk region as a region of deep demographic, economic, social transformations, which are the reasons for the transformation of the settlement system. The purpose of this article is a comprehensive study of the dynamic and structural features of the change in the settlement network of the Luhansk region. The article reveals the main features of the regional settlement system of the Luhansk region. The specificity of the transformation of the network of settlements in the Luhansk region is indicated, in particular, the changes in urban and rural settlement under the influence of certain groups of factors are characterized. An important aspect of the study is the analysis of the dynamic and structural transformations of settlements by type within the boundaries of the regional settlement system of the Luhansk region. The main results of the study are confirmed by official statistics. The promising directions in overcoming the negative trends in the transformation of the settlement system of the Luhansk region are outlined.

Keywords: settlement, settlement, resettlement, system, factors, dynamics, structure, transformation, region, Luhansk region

Date of publication: 19.05.2021

Citation link:

Krasnokutskaya N. Dynamic and structural features of Luganshina settlement system // Pskov region studies journal. – 2021. – Issue 1 (45) С. 46-61 [Electronic resource].
URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s221979310013551-9-1/> (circulation date: 11.11.2021). DOI: 10.37490/S221979310013551-9